

ИСТОРИЯ СОЦИОЛОГИИ

К 170-летию со дня рождения Н.И. Кареева

А.В. МАЛИНОВ, Е.А. ДОЛГОВА

СОЦИОЛОГИЯ КАК ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ НАУКА (ПО МАТЕРИАЛАМ РУКОПИСИ Н.И. КАРЕЕВА «ОБЩАЯ МЕТОДОЛОГИЯ ГУМАНИТАРНЫХ НАУК»)¹

Аннотация. В статье и сопровождающей ее публикации архивных документов ставится задача введения в научный оборот фрагмента неопубликованной работы «Общая методология гуманитарных наук» Н.И. Кареева (1850–1931). Положение Кареева в истории отечественной социологии уникально тем, что он был не только популяризатором и пропагандистом новой науки об обществе, но и ее первым историком. История русской социологии для Кареева фактически совпадала с его биографией; он лично знал первых отечественных социологов и сам активно содействовал становлению и распространению позитивистской версии социологии. В работе «Общая методология гуманитарных наук», написанной по результатам прочитанного учебного курса в Петроградском университете, Н.И. Кареев подводил итоги своих методологических изысканий, обращая в том числе особое внимание на социологию. Она рассматривается им как дисциплина, синтезирующая достижения социальных наук. К таким наукам Кареев относил политическую экономию, правоведение и политику (государствоведение). Взгляд на социологию как на интегрирующую или синтезирующую науку оставлял за ней методологическую функцию. Метод социологии Кареев называет «высшим синтезом» или эклектическим методом. В силу цензурных ограничений в 1920-е гг. рукопись «Общей методологии гуманитарных наук» не была опубликована. Машинопись и черновые материалы работы «Общая методология гуманитарных наук» хранятся в Научно-исследовательском отделе рукописей Российской

Малинов Алексей Валерьевич — доктор философских наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный университет.

Адрес: 199034, Санкт-Петербург, Университетская набережная, д. 7/9.

Телефон: +7 (812) 328-94-40. **Электронная почта:** a.v.malinov@gmail.com

Долгова Евгения Андреевна — кандидат исторических наук, доцент, старший научный сотрудник, Российский государственный гуманитарный университет. **Адрес:** 125047, Москва, Миусская пл., д. 6.

Телефон: +7 (905) 6955608. **Электронная почта:** medievalis@list.ru

¹ Исследование выполнено в рамках проекта РФФИ (№ 19-09-00109\19).

государственной библиотеки. Сегодня текст работы опубликован лишь частично. Исследовательскую статью сопровождает публикация отрывка из шестой главы «Теоретические гуманитарные науки», посвященной синтезирующей методологии социологии.

Ключевые слова: историческая социология; позитивизм; методы социологии; синтезирующая наука; Н.И. Кареев; творческое наследие.

Для цитирования: Малинов А.В., Долгова Е.А. Социология как теоретическая наука (по материалам рукописи Н.И. Кареева «Общая методология гуманитарных наук»). 2020. Том 26. № 4. С. 116–136. DOI: 10.19181/socjour.2020.26.4.7646

Имя Николая Ивановича Кареева (1850–1931) стоит особняком в российской социологической науке. Он, известный прежде всего как историк, не предложил оригинальной социологической теории, вписывая свои социологические взгляды в так называемую «субъективную школу» (П.Л. Лавров, Н.К. Михайловский, С.Н. Южаков), в которой видел пример «русской социологической школы» [14]. Однако положение Кареева в истории отечественной социологии уникально тем, что он был не только популяризатором и пропагандистом новой науки об обществе, но и ее первым историком [16]. Его социологические работы, как пишут современные исследователи, «в своей совокупности <...> положили начало отдельной области социального знания, находящейся на стыке социологии, философии и истории, — исторической социологии, или социологии истории» [12, с. 89].

Принято считать, что историка отделяет от предмета его изучения временная дистанция; исследователь прошлого практически никогда не соприкасается с самой «исторической действительностью», а воссоздает, реконструирует ее в своих работах. История русской социологии для Кареева фактически совпадала с его биографией; он лично знал первых отечественных социологов и сам активно содействовал становлению и распространению позитивистской версии социологии. Его современник А.С. Лаппо-Данилевский читал в Петербурге курсы по истории социологии, вел в университете практические занятия по «теории обществоведения», а с 1906 г. читал трехгодичный курс «Методология истории», давая гносеологическое истолкование теоретико-методологических вопросов исторической науки, которая, по мысли ученого, должна была послужить основой для генерализирующей теории обществоведения. В 1918 г. А.С. Лаппо-Данилевский предпринял попытку организовать в Петрограде Институт социальных наук, отделение социологии предлагалось возглавить Карееву [15, с. 23–37]. Новые возможности перед социальными науками, казалось, открыли и революционные события в России. Вместе с Лаппо-Данилевским Кареев выступил с инициативой преподавания социологии на новообразованном факультете общественных наук [17]. После смерти А.С. Лаппо-Данилевского чтение курса по

«Методологии истории» перешло Карееву². Однако изменение учебной программы и отъезд ученого с семьей из голодного Петрограда в деревню привели к тому, что в 1919 г. курс, переименованный в «Методологию общественных наук», был закреплен за И.М. Гревсом [2]. Кареев же смог прочесть этот курс только в 1922 г. [11, с. 285]. В 1919/1920 учебном году за Н.И. Кареевым и Н.А. Гредескулом значился курс «История социологических и социалистических учений».

Лекции легли в основу учебного курса, получившего название «Общая методология гуманитарных наук». Над их текстом Н.И. Кареев работал параллельно с подготовкой учебного пособия «Общие основы социологии» (1919) и «Основ русской социологии», изданных только в 1996 г. Текст «Общей методологии гуманитарных наук» готовился к печати в издательстве «Наука и школа» в 1923 г., однако не был пропущен цензурой [3]. Рукопись книги Кареева в виде типографской верстки «Введения» и первых трех глав, а также машинописи остальных четырех глав сохранилась в фонде ученого в научно-исследовательском отделе рукописей Российской государственной библиотеки. До сих пор опубликованы лишь фрагменты книги Кареева [4; 5; 6].

Одна из самых больших глав книги называется «Теоретические гуманитарные науки» (§ 301–365). В ней, рассматривая развитие гуманитарных наук, Кареев проводит различие между науками теоретическими и историческими, показывая тем самым путь, который прошли науки от умозрительных обобщений до оперирования фактами. Глава обнаруживает содержательные совпадения с обзором интеллектуальной истории в курсе «История Западной Европы в Новое время», охватывающем период с 1830 по 1876 г. Последний параграф книги называется «Умственный переворот середины XIX века». В нем ученый рассматривал идейные и научные предпосылки возникновения позитивизма и «научного обществоведения». По словам Кареева, «Конт формулировал главные положения философии, опирающейся исключительно на науку, и высказал мысль о необходимости основания новой, чисто положительной науки об обществе» [9, с. 884], однако в последние годы он «изменил прежнему научному духу своей философии» [9, с. 887]. Необходимо отметить, что «среди сторонников позитивной философии в России отношение к системе Конта всегда было предельно критическим» [19, с. 143], более того, для отечественных ученых «огюст-контизм» нередко противопоставлялся положительной философии. Напротив, религиозно-утопические идеи О. Конта были благожелательно восприняты русскими религиозными мыслителями, в частности В.С. Соловьевым, что порой дает основание для социологического прочтения идейного наследия самого Соловьева [13]. Кареев, в целом положительно оценивая учения О. Конта и принимая многие его идеи, тем не менее высказывал и критику в отношении родоначальника позитивизма. Например, он замечал, что «обращение

² Кареев вместе с Лаппо-Данилевским также был одним из основателей Русского социологического общества им. М.М. Ковалевского, а после смерти ученого возглавил его.

к исследованию реальных общественных фактов, которыми пренебрегали рационалисты XVIII в. и идеалисты первой половины XIX в., должно было необходимо привести к сознанию важности исторического материала и исторической точки зрения» [9, с. 895].

Под гуманитарными науками Кареев подразумевал в том числе и науки социальные. В главе «Теоретические гуманитарные науки» он пытается проследить эти два направления (теоретическое и историческое) в правоведении, политической экономии, государствоведении, социологии, отчасти в психологии. Историческое исследование в интерпретации Кареева становится синонимом эмпирического изучения. Исторический метод, применяемый в гуманитарных науках, укреплял их научный статус, а перенесение методов естествознания, как казалось, сближало их с науками о природе. Кареев неоднократно называл XIX столетие веком истории, указывая на экспансию исторической точки зрения в другие науки и разработку соответствующей методологии. «Историческое понимание действительности, вырабатываемое философией и наукой XIX века, — подводил он итог уходящему столетию, — можно считать одним из важных приобретений новейшего времени» [9, с. 909]. Сциентизация общественных наук сказывалась и в постановке на научную почву политики и общественных отношений, то есть самой практической деятельности. Все эти изменения Кареев фиксировал в творчестве О. Конта, Л. Блана, П.Ж. Прудона, Л. Штейна, К. Маркса, Ф. Энгельса, Ф. Лассаля.

«Общая методология гуманитарных наук» во многом выросла из «Введения в изучение социологии» (1897) и «Общих основ социологии» (1919). Первая книга содержала главу «Социологическая методология» (с. 163–208). Здесь же Кареев разбирал «методологию гуманитарных наук» В. Вундта [8, с. 159–161, 194–200], параллелизм с идеями которого просматривается в его собственной «Общей методологии гуманитарных наук». В. Вундт, замечал Кареев, решает вопрос об отношении социологии к истории, этнологии, политике, юриспруденции и политической экономии. Кареев повторяет ход мысли В. Вундта в главе «Теоретические гуманитарные науки», прослеживая отношение социологии к политической экономии, государствоведению, юриспруденции. Он указывал на два основных научных метода — индукцию и дедукцию — и их «второстепенные формы»: гипотетический, аналогический, диалектический и сравнительный методы [8, с. 165].

«Социология есть наука чистая и абстрактная, и этим должна определяться вся ее методология», — писал Н.И. Кареев в первом отечественном учебнике по социологии [8, с. 164]. Ее синтезирующую роль он выводил из контовской идеи “consensus” и пояснял в «Общей методологии гуманитарных наук», что задача социологии — «объединять разрозненное в социальных науках» (§ 346). К таким наукам он в первую очередь относил политическую экономию, правоведение и политику (государствоведение). «Политические, экономические и юридические науки особенно много сделали для социологии с тех пор, как сами подверглись ее влиянию и стали рассматривать изучаемые ими явления

как только отдельные стороны чего-то более общего и основного, т. е. общества», — писал ученый в «Общих основах социологии» [10, с. 10]. Социология опирается на специальные общественные науки и обобщает (синтезирует) их достижения. Этим определяется и ее метод, который Кареев называет «высшим синтезом» или эклектическим методом. На социологию в данном случае, полагал он, негативные коннотации эклектизма не распространяются. Однако в «Общей методологии гуманитарных наук» он все же предпочел уклониться от обвинений в эклектизме, называя социологический метод плюралистическим.

Понимание социологии как синтезирующей или интегральной науки приходит на смену редукционизму, сводящему общественные явления к биологии, психологии, экономике, географическим условиям и т. п. Редукционизм отказывал социологии в обладании своим предметом и методом. Предмет синтезирующей социологии также распадается на предметы частных социальных наук, но здесь социология обретает большую методологическую самостоятельность. Для раннего периода истории социологии вообще был характерен содержательный и дисциплинарный синкретизм, часто ставящий под сомнение автономность самой науки. «Нечеткость дисциплинарных границ социологии, — пишет И.В. Сидорчук, — порождала своеобразный эмпирический и методологический экспансионизм. В начальный период формирования социологического знания большое значение для становления новой науки имел опыт смежных дисциплин: как традиционно близких ей — философии, истории, политической экономии, правоведения, так и не вполне привычных — психологии и биологии. Фактически в условиях отсутствия профессиональных социологов именно представители сопредельных наук диктовали механизм формулирования знания, его задачи и предмет исследования» [21, с. 141].

Раскрывая значение частных гуманитарных (общественных) наук для социологии, Кареев писал: «От государственоведения социология унаследовала представление об обществе как об ограниченном в пространстве извне и организованном внутри целом, имеющем свою историю во времени, подвергающемся в строении своем переменам. Политическая экономия создала представление об обществе как о хозяйственном коллективе, и, что особенно важно, первая из социальных наук заговорила о существовании закономерности происходящих в обществе явлений. Правоведение, дольше других социальных наук игнорировавшееся социологами, вносит в понятие общества еще понятие личности. <...> Социология сделалась общею почвою, на которой стало происходить сближение общих теорий государства, права и народного хозяйства, и социологическим пониманием общества приходится одинаково пользоваться представителям этих трех областей знания. <...> Социология берет общество интегрально, имея в виду, что государство, право и народное хозяйство, обособленно взятые для изолированного изучения, существуют только в абстракте» [10, с. 97]. Однако социология не сводится к простой сумме общественных наук и их достижений. Из социальных наук она черпает первичный слой фактов и значений, то есть результаты

интерпретаций, классификаций и обобщений. Социология заимствует из этих наук уже обработанный материал и в этом смысле является научной теоретической, то есть формулирующей законы, объясняющие эти факты. «Поэтому можно сказать, — уточнял Кареев, — что государствоведение, правоведение и наука о народном хозяйстве, поставленные на позитивную почву, лишь вырабатывают материал для социологии, причем, однако, не все, ими вырабатываемое, бывает ценно для социологии, да и сама социология многие вопросы должна ставить шире и полнее, чем они ставятся в названных частных науках» [8, с. 159]. Широта и полнота, о которых говорит Кареев, означают, что знание об обществе никогда не будет исчерпывающим, пока не установится целостный взгляд на него, пока не соединятся в «высшем синтезе» данные других наук. Изучение политической, юридической и экономической сторон социальной жизни есть постижение общества в его частных, хотя и необходимых, проявлениях. По словам ученого, «общество делается предметом социологии, как внутренне объединенное и извне ограниченное целое, с определенной структурой, в которой необходимо различать три стороны или как бы три строя, между собою переплетающихся: строй политический (государство), строй юридический (право), строй экономический (народное хозяйство). Но, кроме того, в каждом обществе существует еще духовная культура в ее разнообразных и многосложных проявлениях» [10, с. 111]. Отсюда так важно, чтобы социолог был профессионально знаком хотя бы с одной стороной общественной жизни, был специалистом по крайней мере в какой-нибудь одной общественной науке.

В последней цитате Кареев упоминает «духовную культуру». Он полагал, что все явления культуры — язык и словесность, художественное творчество и т. п. (то есть культура в узком понимании «духовной жизни» или «народной психологии») — предмет не социологии, а коллективной психологии [10, с. 116–117]. «От социолога далеки и эстетика, и общие теории разных искусств, и все в научно-философском мышлении, что не относится прямо к общественности, к государству, праву и хозяйству, все же последнее должно быть ему особенно близко», — конкретизировал автор [10, с. 117]. В работе «Общие основы социологии» отдельную главу («Социальная сторона духовной культуры» [10, с. 112–141]) он посвятил рассмотрению значения духовной культуры и религии в жизни общества. Кажется очевидной роль церкви как социального института, но Кареев, помимо этого, имеет в виду еще исходные синкретические смыслы религии, поскольку «в самом начале в религии содержалась почти вся духовная культура, и религия была интегральным мирозерцанием» [10, с. 128]. Духовная культура также способна влиять на общественную жизнь, и с этой стороны она, безусловно, может быть интересна социологам. По его словам, «социальная роль духовной культуры заключается в том, что данный строй или находит в ней упрочивающую поддержку, или же с ее стороны может ожидать только разлагающего действия на умы» [10, с. 127]. Социальная функция культуры состоит в объединении людей на основе языка и общих верований, а не только близких политических

или экономических интересов. Изучение культуры способно раскрыть социальную роль идей, идеалов, ценностей. Как писал Кареев, «общественное мирозерцание эпохи и его выражение в догматической идеологии — важные факты социального развития, существующие не только в мыслях, но и выражающиеся в поступках и отношениях» [10, с. 123]. В обосновании социального значения телеологических процессов в жизни общества, то есть «творчества идеалов», в котором нередко находит отражение недовольство существующим положением дел, состояла одна из заслуг «субъективной школы». Однако Кареев рассматривал культуру («духовную культуру») как явление преимущественно психологическое, которое может быть подвергнуто социологической интерпретации лишь постольку, поскольку и общественные явления находят опору в психологии. В «Общих основах социологии» он провозглашал, что «психическое есть один из фактов, создающих социальное» [10, с. 120].

В «Общей методологии гуманитарных наук» он идет дальше. Сведение культурных фактов только к проявлениям психики (индивидуальной или коллективной) означало бы включение науки о культуре в область психологического знания. Объективность культуры ставилась бы таким образом под сомнение и вступала в противоречие с важным для Кареева «принципом единообразия действительности», к которой принадлежит не только природа, но и социальное бытие. Для Кареева же общественная жизнь и феномены культуры не являются только фактом «признания» со стороны разумных субъектов. Объекты культурного наследия столь же реальны, как и социальные структуры и отношения. Не случайно в «Общей методологии гуманитарных наук» он уже пишет о самостоятельной науке о культуре — культурологии, которую мыслит по аналогии с социологией. Культура является такой же формой объективации смыслов, значений, ценностей, идеалов, как и социальные структуры и отношения. Вопрос об авторстве Кареева требует уточнения, но однозначно можно сказать, что он одним из первых стал употреблять термин «культурология». Введение нового термина для обозначения дисциплины, изучающей явления культуры, требовало определенной рефлексивной работы. Новое понятие не было самоочевидным, несмотря на кажущуюся простоту, диктуемую аналогией. Новые смыслы предписывали и новое выражение, были результатом проективного мышления [20]. «Введение нового термина в процедурный исследовательский оборот, — пишет Е.Г. Соколов о “культуре”, пришедшей на смену “искусству”, — не произвол, мода или прихоть, но всегда настоятельная необходимость, возникающая лишь тогда, когда для выявленного и обособившегося (хотя бы только в рефлексии) феномена, заявившего о себе и о своей уникальности и бесподобности, а потому не сводимого ни к какому другому из уже известных активно функционирующих в познавательных методиках и практиках, требуется обозначение (дефиниция), фиксирующее в словесной фигуре факт автономизации и закрепляющее ситуацию отличия от иного» [22, с. 24]. В научный оборот термин «культурология» вошел только

в 1930-е гг., причем в качестве синонима «культурной антропологии», а не самостоятельной дисциплины, как ее понимал Кареев.

Итак, взгляд на социологию как интегрирующую или синтезирующую науку оставлял за ней методологическую функцию. Еще в ранних своих работах, в том числе в докторской диссертации «Основные вопросы философии истории» (1883), половина которой фактически была посвящена социологической проблематике, Кареев настаивал на существовании социологических законов. Социология была для него наукой номологической, то есть устанавливающей законы, в отличие, например, от истории — науки в его терминологии «феноменологической», то есть имеющей дело исключительно с явлениями. В самом общем виде он расшифровывал свое понимание закономерности, уточняя, что «в мире ничто не происходит беспричинно и произвольно» [8, с. 173]. Для Кареева было принципиально показать, что, следуя позитивистской классификации наук, история не имеет своих специфических законов, в ней действуют законы психологии и социологии. Законы, уточнял он, могут быть каузальными и эволюционными. Одним из главных методов, способных раскрыть законы общественной жизни, признавался сравнительно-исторический, согласно которому сходства в жизни народов объяснялись общей схемой социально-исторической эволюции, единообразием этапов общественного развития, в то время как различия были следствием воздействия многообразных факторов, в которых протекает жизнь людей. Сравнительно-исторический метод, таким образом, дополнялся или пояснялся посредством метода многофакторности. Кареев специально разбирал особенности сравнительного метода, предложенного О. Контом [8, с. 172 и др.]. Сравнительно-исторический метод вкупе с концепцией многофакторности давал русскому ученому материал для критики экономического материализма. Он неоднократно выступал в печати с опровержением исторического учения марксизма, критикуя его за монокаузальность, за упрощенный взгляд на социальные процессы. Многообразие человеческих потребностей и замысловатость человеческой психики обуславливают и сложность общественных явлений. Марксизм, объясняя социальную жизнь противоречиями производительных сил и производственных отношений, упрощает ситуацию. «Ошибочно, — писал Кареев, — сводить всю социальную эволюцию к одной причине, к одному фактору, к одному закону» [8, с. 192]. Более адекватным для изучения общества, полагал он, будет метод плюралистический (как сочетание сравнительно-исторического метода и метода многофакторности), которым пользуется социология. Оппонирование марксистскому учению явно звучит и в «Общей методологии гуманитарных наук».

В первой своей крупной строго социологической работе «Введение в изучение социологии» Кареев несколько скептически высказывался об универсальности сравнительного метода, надеясь найти и другие методологические основания для оправдания номологических притязаний социологии. Он, в частности, отмечал, что «некоторые представители сравнительно-исторического изучения общественных явлений скло-

няются к той мысли, что лишь в этом методе заключается все спасение социологии, что всякие широкие построения в этой области излишни или, по крайней мере, преждевременны» [8, с. 168]. Здесь же он раскрыл применение и эффективность сравнительного метода при изучении общества. «В настоящее время, — пояснял Кареев, — социологическая литература пользуется вот каким приемом: берется какая-либо частная эволюция (эволюция брака и семьи, эволюция общественной власти и государства, эволюция собственности, разделения труда и т. д.) и изучается на фактах, взятых из истории разных стран и народов, живших в разные эпохи, причем отмечаются пункты сходства и различия и определяются причины как первых, так и вторых. Исходя из идеи однообразия процессов, из коих складывается общественная эволюция, мы должны объяснять все наблюдаемые различия особыми условиями места и времени, относя, наоборот, случаи сходства на счет действия общих законов социального развития» [8, с. 192]. Однако четверть века спустя в «Общей методологии гуманитарных наук» Кареев говорит в основном уже только о сравнительном методе, не видя ему конкурентов в науке об обществе. В таком сужении методологической перспективы заметно разочарование Кареева в возможности найти законы общественной жизни, то есть собственно социологические законы.

Признание социологии сравнительной наукой ближайшим образом отсылает к учению Э. Дюркгейма, согласно которому «сравнительная социология не является особой отраслью социологии; это сама социология, если она перестает быть чисто описательной наукой и стремится объяснять факты» [7, с. 70]. Схожую позицию занимал и А.Р. Редклиф-Браун. В «Общей методологии гуманитарных наук» Кареев во многом следует тому же истолкованию социологии. Он готов признать сравнительное языкознание, сравнительную мифологию и историю религии, сравнительное правоведение и т. п. разделами социологии.

Социология и поныне не отказалась от использования сравнительного метода. Более того, в 60–70-е гг. прошлого века заявила о себе сравнительная социология как отрасль социологической науки, которая и сейчас активно развивается и институционализируется [1; 18]. В современной науке об обществе принято различать сравнительный метод и сравнительную социологию: сравнительный метод применяется для исследования процессов внутри одного общества, в то время как сравнительная социология изучает социальные явления и процессы в двух и более обществах.

Ниже публикуется отрывок из шестой главы «Теоретические гуманитарные науки». Текст издан по современным правилам орфографии и пунктуации, некоторые грамматические неточности и описки автора исправлены. Стилистические особенности в текстах, особенности расположения текста на листе сохранены в целях аутентичной передачи источника. Сохранены подчеркивания и выделения в документе. Утраченные фрагменты обозначены многоточием в квадратных скобках [...], восстановленные публикаторами фрагменты даются в квадратных скобках [], сокращения документа, публикуемого не полностью, обозначены <...>.

ГЛАВА 6.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ (фрагменты)³

310. От особенных свойств разных элементов культуры (языка, религии, экономического быта и т. д.) зависят различные особенности и пользования сравнительным методом, где уже много технического, специального. Прежде всего, здесь нужно обладать соответственным эмпирическим материалом, который может вообще изучаться сравнительным методом, причем последний будет необходимо видоизменяться, смотря по тому, будет ли применяться к языку или к технике, к религии или к государству, к литературе или к экономическому быту. Во всех только случаях исходною мыслью служит принцип единообразия действительности, о котором в своем месте достаточно было сказано (§). Первым из него выводом является существование неизменных законов причинной связи, или каузальных, но кроме таких законов обобщенный опыт указывает на существование законов эволюционных, касающихся тех постоянных порядков, в каких следуют одни за другими ступени развития (состояния, формы, §). // Л. 9.

311. Сравнительный метод применяется преимущественно к культурным фактам и к эволюционным их связям. Прагматические факты столь индивидуальны и последовательность прагматического процесса в истории каждого коллектива бывает столь не похожа на ход истории других обществ, что в применении к ним сравнительный метод встречает массу непреодолимых затруднений, и самое большее, что здесь возможно, это — проведение аналогий, помогающих лучше понимать сравниваемые события сами по себе, нежели выводить отсюда какие-либо законы с общим, конечно, содержанием. Различий при этом обнаруживается больше, чем сходств. Хотя законы индивидуального биологического и психологического развития людей одни и те же для всех, но биографии их, т. е. события в их жизни, очень индивидуальны и несходны (ср. §): то же самое можно сказать о каузальной последовательности прагматических фактов в истории отдельных народов, тогда как в последовательностях культурного развития наблюдается некоторый параллелизм.

312. Это еще очень старая идея, с которой в наукообразной форме мы встречаемся в первый раз у Аристотеля, который подметил известный общий порядок в смене политических форм в отдельных греческих государствах-городах, после чего греческий историк Рима даже говорил об естественном их переходе одних в другие. История наук знает массу попыток понимания развития // Л. 10. по аналогии с возрастами человеческой жизни, с метаморфозами насекомых, с процессами вообще органического развития, но уподобления совсем не то, что действительные сравнения. Вот где можно вспомнить французскую поговорку: “*comparaison n'est pas raison*” (сравнение не доказательство, не «резон»). Аналогия может иметь вспомогательное значение в методологическом отношении, но ей далеко до более строгого сравнительного метода, уже давшего важные результаты во многих естественных и гуманитарных науках.

³ Публикация подготовлена в рамках проекта РФФИ (№ 19-09-00109\19).

313. Вот почему сравнительный метод играет столь важную роль в самой общей общественной науке — в социологии, в особенности в ее генетическом отделе, занимающемся происхождением (генезисом) и развитием таких учреждений, как семья, брак, собственность, власть, государство, право и т. д. С самого же начала, когда только возникла мысль о такой общей науке, основатель ее, Огюст Конт, указал даже на сравнительно-исторический метод как на особенно ей свойственный, для нее пригодный, плодотворный. Более специальные направления сравнительного языкознания, сравнительной мифологии, сравнительной истории религий, сравнительного правоведения, сравнительной политики имеют значение если не разрозненных частей социологии (с социальной психологией, §), то подготовительных, *обобщающих*⁴ работ, синтезом которых и должна быть социология. // Л. 11.

345. Обособляясь одна от другой, специальные теоретические науки нередко разрывают всякую связь между собою к обоюдной невыгоде, когда, например, юрист изолирует себя от экономических знаний, а экономист — от юридических. В последние десятилетия, к счастью, наблюдается обратное, так как специалисты все более проникаются сознанием, что они изучают не какие-то обособленные одна от другой действительности, а лишь разные стороны одной и той же культуры и общественности. Великим шагом вперед было основание в середине XIX века социологии как науки, *не только синтезирующей* экономические, юридические, политические и т. п. теории, но и *ищущей общей их основы в жизни самого общества*. Социология была задумана в типе теоретических наук естествознания, изучающих закономерность явлений действительности. Не даром новая наука была названа социальной физикой (§)⁵ и причислена была Контом к наукам, изучающим организованные существа, как ближайшая к биологии, на которой Конт даже рекомендовал ей непосредственно и обосноваться (§). И на самом деле в социологии долго господствовали биологические принципы, когда общество старались понять по аналогии с организмом, а общественную жизнь — по аналогии с *явлениями*⁶ видовой *жизни*⁷ организмов. <...>

346. Устраняя из социологии аналогический метод как основной, т. е. допуская прибежание к аналогиям как к чисто вспомогательному средству, мы наблюдаем в социологической литературе теоретические *небиологические*⁸ ориентации, // Л. 40. подробное рассмотрение которых может быть дано только в специальной социологической методологии. Одни все упования свои возлагают на сравнительный метод, посредством которого стремятся прийти к общей теории генезиса и эволюции разных

⁴ Слово «обобщающих» — приписка на полях.

⁵ Знак «§» — приписка на полях.

⁶ Слово «явлениями» — приписка на полях.

⁷ Слово «жизни» — приписка снизу.

⁸ Слово «небиологических» — приписка снизу.

социальных форм (семьи, брака, родства, собственности, разделения труда, образования классов и сословий, обычного права, законодательства, государственной власти и т. д.), другие сосредотачивают *все*⁹ внимание на аналитическом изучении, так сказать, природы самого общества, более в типе абстрактной политической экономии, хотя без ее специальных предпосылок и специфического, изолирующего метода. Это — две работы одинаково нужные, так сказать, призванные одна другую дополнять, отнюдь не враждовать одна с другою. Только нужно, чтобы сравнительный метод не слишком изолировал отдельные отношения, при его помощи изучаемые, потому что задача социологии — как раз объединять разрозненное в специальных науках. Вместе с этим и в аналитическом изучении, памятуя последнее обстоятельство, не следует искать основных предпосылок науки в одной какой-либо категории явлений.

347. Органицистическая теория общества исходила из той предпосылки, что общество есть особый род организма, откуда выводилось, что изучение строения, отправлений и развития *индивидуального*¹⁰ организма — прямой путь к познанию и общества. Одностороннее применение к социологии взгляда Дарвина на видовую жизнь организмов было подобным же сведением социологии к одной биологии. Ближе обоснованием социологии может служить психология (§), но и в этом отношении дело понималось иногда // *Л. 41*. узко, когда социальные явления выводились только из идей, т. е. из умственной сферы или только из чувств, причем бывало еще так, что как будто отрицалось своеобразие общественных явлений и социологию были готовы свести к одной коллективной психологии. Наконец, особое социологическое направление, экономический материализм, соединенный даже хотя бы и неорганически с ним и заимствованным из метафизики Гегеля диалектическим методом¹¹, исходным своим пунктом выставляет ту общую мысль, что реальная основа всего общественного бытия заключается в экономике.

348. Прежде, нежели высказаться по существу о всех этих ориентациях социологической мысли, чтобы не обойти совсем молчанием так называемый диалектический метод, укажем здесь на то, что в строгом смысле у родоначальника этого метода Гегеля, при отождествлении *им*¹² познающего с познаваемым, субъекта и объекта, и развитие бытия диалектично, и философское умозрение также диалектично, расчлняясь на три момента, получивших названия тезиса (положения), антитезиса (противоположения) и синтеза (соединения противоположностей в высшем и окончательном положении): на первой ступени отдельное понятие утверждается в своей ограниченности как положительное, на второй происходит самоотрицание понятия вследствие внутреннего противо-

⁹ Слово «все» — приписка на полях.

¹⁰ Слово «индивидуального» — приписка на полях.

¹¹ Словосочетание «диалектическим методом» — приписка на полях.

¹² Слово «им» — приписка на полях.

речия между его ограниченностью и тою истиною, которую оно должно представлять, а на третьем, с разрушением этой ограниченности, понятие примиряется со своим противоположным в новом, высшем, более содержательном понятии, которое и является покорительною разумностью. По этим трем моментам Гегель, как известно, построил всю свою философскую систему, в чем и заключается его личная оригинальность, причем если этот метод есть фактический процесс саморазвивающегося понятия, то // *Л. 42.* и содержание системы сводится к тому же, т. е. форма и материя совпадают и всякое развитие мыслится как прохождение через указанные три момента. У Гегеля вообще основные формы нашего мышления рассматривались как вместе с тем и основные формы мыслимого. Этой справки из истории философии здесь можно было бы и не приводить, если бы последователи экономического материализма не называли его и диалектическим, метафизически подчиняя ему не только научное мышление, но и развитие общественного бытия.

349. Возвратимся к теме. Если специальным, изолирующим наукам свойственно, даже необходимо ради упрощения искать какое-нибудь единое начало, вроде того хозяйственного интереса, бывшего взятым экономистами за исходный пункт всего научного построения (§), то социология, которая должна изучать консенсус (§) общественных явлений разных категорий, их взаимоотношения и взаимодействия, тем самым не только не вынуждается к исканию единого начала, но даже, наоборот, скорее обязана всю пестроту явлений социальной жизни объяснять действием в ней многих разнородных сил, в числе которых только одно из мест, хотя бы и очень видное, принадлежит силам экономическим. Последователи экономического материализма ставят ему в особую заслугу его монистический характер, ничего не доказывая, почему монизм в науке предпочтительнее плюрализма, исходящего из мысли о действии¹³ многих факторов в явлениях действительности, и в частности не объясняя, как и почему известному достоянию производительных сил должно соответствовать определенное содержание, например, религии, как одной из идеологических надстроек над экономическим базисом. Как рабочая гипотеза (§) и даже как одно из реальных объяснений экономический материализм и может иметь научное значение, но не больше того. // *Л. 43.*

350. Сведение всего сложного содержания общественных явлений [к простому] есть гипотеза, серьезно ничем не вызываемая, ничем *серьезно*¹⁴ не оправдываемая. Аналогия с небесной механикой, отправляющейся от закона всемирного тяготения, или политической экономией, имеющей такую же предпосылку в признании хозяйственного интереса, не дает права требовать и от социологии чего-либо подобного, потому в первом случае берутся явления, объясняемые всецело по своей простоте из действия¹⁵ одного закона, во втором — умышленно устраня-

¹³ Слово «действию» — приписка сверху.

¹⁴ Слово «серьезно» — приписка на полях.

¹⁵ Слово «действия» — приписка на полях.

ется из изучения деятельности человека все остальное, кроме одного мотива. С другой стороны, науки, изучающие человека как животный организм, как существо, одаренное сознанием, как члена общества, свидетельствуют нам о множественности потребностей, имеющих свои корни в физической, психической и социальной природе человека, не сводимых одна на другую и в то же время обуславливающих желания, стремления и деятельность людей. В общественной жизни происходят и чисто биологические процессы, и процессы *чисто*¹⁶ психического взаимодействия, и процессы взаимодействия практического, что должно заставлять социологов, не находящихся под властью какой-либо предвзятой идеи, становиться на плюралистическую точку зрения, как односторонне видеть в обществе только животную борьбу за существование, что делали ранние социологи-дарвинисты, так было бы односторонне сводить общественную борьбу *лишь*¹⁷ к идейным разногласиям или лишь к классовой борьбе на экономической почве, игнорируя притом явления *альтруизма*¹⁸, взаимопомощи, солидарности.

351. Оставляя в стороне физическую природу человека, уже одна психика человека столь сложна, что и в ней нельзя найти ни одного такого элемента, к которому сводились бы другие и который давал бы ключ к уравнению *всей*¹⁹ социальной жизни. Мало того, одни чисто психические процессы во всей совокупности // *Л. 44.* не заключают в себе всего необходимого для объяснения социальной жизни, в которой многое вырастает на почве практического взаимодействия между людьми, в котором большую роль играют вещи, в смысле не только созданного самой природою, но и того, что обязано своим происхождением хозяйственной деятельности человека. Вот почему в доктрине экономического материализма есть значительная доля истины, как вообще и в натуралистических объяснениях *культурных*²⁰ явлений из условий географической среды и из прирожденных расовых особенностей народа.

352. Понятно, что при такой сложности как самой социальной жизни, так и общей теоретической науки о ее явлениях, исследование законов этих явлений не может вестись каким-либо одним методом. Так как, далее, одни и те же, в сущности, методы применимы в той или другой степени к разным наукам, и ни одна из них не может претендовать на какой-либо метод как на исключительно ей одной принадлежащий, то какого-либо нового метода социология с собою не приносит, хотя и можно говорить о социологическом подходе (и, пожалуй, методе) в изучении явлений общественности с общей, а не изолирующей экономической, юридической и политической точки зрения. В этом смысле понятны такие выражения, как право с социологической точки зрения,

¹⁶ Слово «чисто» — приписка на полях.

¹⁷ Слово «лишь» — приписка на полях.

¹⁸ Слово «альтруизма» — приписка на полях.

¹⁹ Слово «всей» — приписка на полях.

²⁰ Слово «культурных» — приписка на полях.

религия с социологической точки зрения, искусство с социологической точки зрения, под каковыми заглавиями существуют и научные работы. Вообще социология уже успела оказать влияние на исторические и теоретические построения гуманитарных наук, а всякая новая точка зрения обуславливает собою и некоторое изменение в методах. // *Л. 45.*

353. Точка зрения (подход) в науке определяет собою и ее метод, но метод не должен предрешать собою результаты исследования, при его помощи предпринятого. Точка зрения — нечто вроде рабочей гипотезы, которая не может претендовать на значение реальной гипотезы, а тем более доказанной теории (§), и в качестве таковой заранее опорочивать все несогласные с нею выводы, — догматизм, который неуместен в науке, противоречит самой ее сущности. Плюралистический подход к изучению общественных явлений в социологии подсказывается самою сложностью этих явлений и существованием нескольких специальных наук, исследующих разные стороны общественной жизни. Наконец, существование в социологии нескольких несогласных между собою направлений указывает на то, что дело здесь не так просто, как в небесной механике или в абстрактной политической экономии: ведь в последней все специалисты согласны в понятии хозяйственного интереса как исходной предпосылки, и не станут спорить между собою, не играют ли здесь более важную роль этические, эстетические, религиозные, политические и т. п. интересы, а в социологии нечто подобное происходило.

354. Между прочим, в социологической литературе мы нередко замечаем, что в отдельных общих трудах подход к социальным явлениям бывает со стороны то государственоведения, то правоведения, то политической экономии, так что самое понятие общество почти отождествляется с понятием *или*²¹ государства, или гражданского общества в юридическом (специально даже цивилистическом смысле), или общества как совокупности производящих и потребляющих материальные блага людей, // *Л. 46.* что объясняется тем, кто был автором данного труда. Социология должна быть высшим синтезом политических, юридических и экономических знаний, объединенных на почве самого широкого понимания общества. Вместе с тем она должна синтезировать в себе и выработанное отдельными существующими в ней направлениями, поскольку каждое, на чем же нибудь основанное, заключает в себе долю истины или только чрезмерное преувеличение какого-нибудь обобщения.

355. По частному, в данном случае, по поводу социологии, в которой многое так спорно, необходимо одно общее замечание о *всякой*²² науке, где только имеются теоретические разногласия. Научные занятия в какой бы то ни было области сводятся к *непосредственному*²³ изучению не одного или другого, большего или меньшего, так сказать, отрезка *самой*²⁴

²¹ Слово «или» — приписка на полях.

²² Слово «всякой» — приписка на полях.

²³ Слово «непосредственному» — приписка на полях.

²⁴ Слово «самой» — приписка снизу.

действительности, но и тех взглядов на него, *этот отрезок*²⁵, которые существуют или существовали в научной литературе, причем каждый ученый или всецело примыкает к какому-нибудь направлению, школе, теории, или старается разобраться критически в этих направлениях, дабы узнать, какие их взгляды истинны или ложны, или же только односторонни, преувеличенны и лишь в этом смысле не соответствуют действительности. Этот последний, назовем его критический, метод может приводить, *кроме полного согласия только с одним*²⁶, к отвержению всех теорий или к признанию за всеми ими, по крайней мере некоторыми, относительной правоты. В последнем случае начинается работа аналитического выделения из комплексов суждений, из коих состоит каждая теория, того, что в них приемлемо, для объединения их в высшем синтезе. Такой метод называется обыкновенно // *Л. 47. эклектическим*. Так (от греч. eklego — избираю, выбираю) принято в истории философии называть направления, строящие свои системы путем согласования признаваемых истинными положений, выбранных из разнообразных систем. Обыкновенно об эклектизме говорят с оттенком пренебрежения, как об отсутствии оригинального творчества или как о беспринципности. В этом втором случае эклектизм заслуживает порицания, особенно подбираются разные мнения не в силу признания их истинности, а по другим соображениям (удобства, полезности, угождения кому-либо), но в первом отношении эклектизм осуждению не подлежит. <...>

359. Социология по самому замыслу своему должна быть синтезом теорий специальных гуманитарных наук и тех критически оправдываемых положений, которые выработаны в односторонних ее настроениях, о которых вкратце было сказано (§§). Какие же специальные // *Л. 50. науки синтезируются в социологии?* На этот счет существует два понимания социологии, одно более тесное, какое все время и нами имеется в виду, другое же более широкое. Первое захватывает только те круги явлений, которые сводятся к практическим взаимодействиям между людьми в их общественной жизни и к объективным результатам этого взаимодействия в существовании народного хозяйства, права (с обычаями и нравами), государства, ко всему, что можно назвать общественным²⁷ порядком, строением, организацией. Все, что не подходит под эти понятия, вся техническая и духовная культура, не включается поэтому в круг непосредственного ведения социологии. Тут мы имеем дело не с поступками, не с поведением людей, как первичными элементами общественных явлений, а с их внутренними, хотя бы и массовыми, коллективными переживаниями и с их взаимодействиями, не переходящими в поступки, на почве чего и вырастает вся духовная культура (и техническая также, поскольку дело идет о знаниях, умениях, навыках отдельных людей). По аналогии с *социологией*²⁸ общее, номологическое

²⁵ Слово сочетание «этот отрезок» — приписка сверху.

²⁶ Фраза «кроме полного согласия только с одним» — приписка на полях.

²⁷ Слово «общественным» — приписка на полях.

²⁸ Слово сочетание «с социологией» — приписка на полях.

изучение духовной культуры могло бы быть названо культурологией, которую можно мыслить или как составную часть социологии, или как отдельную науку, стоящую между психологией и социологией, или как часть самой психологии, но понимаемой не в узком, индивидуальном смысле (§). Это на практике довольно безразлично, но лучше, может быть, стать на среднюю из трех указанных точек зрения и признать «культурологию» за составную часть *коллективной психологии*²⁹. // Л. 51.

360. Психология по своему основному методу самонаблюдения (§)³⁰ до такой степени отличается от всех остальных гуманитарных наук (и вообще от каких бы то ни было наук), что включать в нее и коллективную (интерментальную, §) психологию с этой точки зрения не следует, а если следовало бы, то нужно было бы включить и социологию, поскольку и она изучает процессы психического (хотя бы только практического) взаимодействия. С другой стороны, коллективная психология имеет дело не только с процессами, но и с продуктами психического взаимодействия, имеющими чисто психическую природу мыслей, настроений, стремлений, заключающихся в религиях, в произведениях поэзии и изобразительных искусств, в науках и философских построениях, и составляющих таким образом содержание духовной культуры. Поскольку, наконец, вся духовная культура содержится во внутреннем мире (письменная ее объективация есть лишь один из могущественных продуктов психического взаимодействия, подобный устной речи), а социальная культура вся во внешних отношениях, их, оба эти вида культуры, в изучении следует отделять один от другого.

361. К интерментальной психологии, или, вернее, к ее культурологическому отделу, изучение таких явлений, как *язык*³¹, религия, поэзия, философия, наука и т. п., находится в таком же отношении, в каком к социологии стоят экономика, юриспруденция, политика (государствоведение). Эти изучения складываются в специальные теории, // Л. 52. которые также становятся на разные точки зрения и пользуются разными методами. Например, общее языкознание может изучаться с физиологической, *акустической*³², психологической, грамматической точек зрения и при помощи таких методов, как сравнительный и даже экспериментальный (в фонетике). В общей теории религии одно — исследование того, что называется теперь «религиозным опытом», т. е. известных психических переживаний, другое — сравнительное изучение мифов, догматов, обрядов, не говоря уже о том, что религиозная организация, называемая в христианстве церковью, относится к предметам государствоведения, и следовательно, социологии. Все главное, что было сказано вообще о специальных общественных науках, может быть распространено и на такие же науки о духовной культуре (например, об отрешении их от *связи*

²⁹ Словосочетание «коллективной психологии» — приписка на полях.

³⁰ Знак «§» — приписка на полях.

³¹ Слово «язык» — приписка на полях.

³² Слово «акустической» — приписка на полях.

с³³ метафизикой, где она имела место, о необходимости *психологических предпосылок*, а³⁴ где нужно, и³⁵ абстрактно-дедуктивных построений, о сравнительно-историческом методе и т. п., о чем см. §§).

362. Психология (с ее интерментальным расширением) и социология занимают среди теоретических гуманитарных наук место наиболее общих наук чисто номологического содержания. Обе они — науки по происхождению их содержания эмпиричны и позитивны, основываясь на наблюдениях над действительностью и ограничиваясь только ее познанием без метафизических предпосылок. Одна путем самонаблюдений изучает внутренний мир отдельных человеческих личностей, другая — мир внешних отношений человеческого общежития. В *исправленном*³⁶ контовском ряду наук (§) социология следует за психологией и на нее опирается, как психология следует за биологией (непосредственно за // Л. 53. физиологией) и также на нее опирается. Но это отношение не следует мыслить односторонне. Психолог должен иметь в виду, что изучаемые им душевные явления связаны не только с физиологическими процессами, совершающимися в индивидуальном организме, но и с процессами интерментальными, происходящими в обществе. Человек получает свое знание о внешнем и внутреннем мире не из одного того, что ему доказывают органы чувств и самосознание (или самочувствие), но и того, что он слышит и воспринимает от других. Человек есть не только произведение природы, но и произведение общества. Психология и социология должны находиться во взаимодействии между собою.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Ардельянова Я.А.* Проблема определения статуса сравнительной социологии // Человек. Общество. Инклюзия. 2016. № 3–1 (27). С. 18–22.
2. *Буланова М.Б.* Социология и социологи на факультете общественных наук Петроградского университета // Наследие. 2019. № 2 (15). С. 89–98. DOI: 10.31119/hrtg.2019.2.6
3. *Долгова Е.А.* Из истории издания работы Н.И. Кареева «Общая методология гуманитарных наук» (1922–1924) // Вестник архивиста. 2012. № 1. С. 239–245.
4. *Долгова Е.А., Малинов А.В.* Логика методологии (к публикации «Логических предпосылок всякой методологии» Н.И. Кареева) // Социологическое обозрение. 2017. Т. 16. № 3. С. 319–326. DOI: 10.17323/1728-192X-2017-3-319-326
5. *Долгова Е.А., Малинов А.В.* «Понять чужую душу»: Фрагменты из неопубликованного труда историка, социолога, методолога науки Н.И. Кареева // Вестник архивиста. 2017. № 4. С. 236–247. DOI: 10.28995/2073-0101-2017-4-236-247
6. *Долгова Е.А., Малинов А.В., Слискова В.В.* Наблюдение в социальных науках (по материалам рукописи Н.И. Кареева «Общая методология

³³ Словосочетание «связи с» — приписка сверху.

³⁴ Словосочетание «психологических предпосылок, а» — приписка на полях.

³⁵ Слово «и» — приписка сверху.

³⁶ Слово «исправленном» — приписка на полях.

- гуманитарных наук») // Социология науки и технологий. 2020. Т. 11. № 2 С. 53–63. DOI: 10.24411/2079-0910-2020-12002
7. *Дюркгейм Э.* Социология. Ее предмет, метод, предназначение / Под ред. А.Б. Гофмана. 3-е изд.: М.: Терра, 2008. — 110 с.
 8. *Кареев Н.И.* Введение в изучение социологии. СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1897. — 418 с.
 9. *Кареев Н.И.* История Западной Европы в Новое время. Том V. История Западной Европы в средние десятилетия XIX века (1830–1867). Пг.: Типография М.М. Стасюлевича, 1916. — 914 с.
 10. *Кареев Н.И.* Общие основы социологии. Пг.: Наука и школа, 1919. — 210 с.
 11. *Кареев Н.И.* Прожитое и пережитое / Подгот. текста, вступ. ст. и коммент. В.П. Золотарева. Л.: ЛГУ, 1990. — 382 с.
 12. *Козловский В.В., Осипов И.Д.* Синтез истории и социологии в трудах Николая Кареева // Журнал социологии и социальной антропологии. 2000. Т. 3. № 4. С. 86–98.
 13. *Козырьков В.П.* Идеи В.С. Соловьева по разработке альтернативной социологии в контексте русской духовной культуры // Соловьёвские исследования. 2019. № 3 (63). С. 79–92.
 14. *Леонтьева О.Б.* «Субъективная школа» в русской мысли: проблемы теории и методологии истории. Самара: Самарский гос. ун-т, 2004. — 200 с.
 15. *Малинов А.В.* Социологическое наследие А.С. Лаппо-Данилевского: исследования и материалы. СПб.: РХГА, 2017. — 336 с.
 16. *Мамонова Ю.В.* Н.И. Кареев как историк отечественной социологии. Дис. ... канд. социол. наук. Саратов, 2010. — 182 с.
 17. *Новикова С.С.* Истоки социологического образования в России: 1875–1917 гг. // Социальная политика и социология. 2014. Т. 2. № 4-1 (105). С. 121–132.
 18. *Резаев А.В., Стариков В.С., Трегубова Н.Д.* Сравнительная социология: общая характеристика и перспективы развития // Социологический журнал. 2014. № 2. С. 89–113.
 19. *Рыбас А.Е.* А.С. Лаппо-Данилевский и критика контизма в социологии // Журнал социологии и социальной антропологии. 2019. № 5. С. 140–152.
 20. *Рыбас А.Е.* Жить и мыслить в пределах возможного. О «Проективном словаре» М.Н. Эпштейна // Философский полилог. Журнал Международного центра изучения русской философии. 2018. № 2. С. 159–188.
 21. *Сидорчук И.В.* Социологические сюжеты в «Вестнике психологии, криминальной антропологии и гипнотизма» (1904–1919) // Социологический журнал. 2016. Т. 22. № 4. С. 139–156. DOI: 10.19181/socjour.2016.22.4.4810
 22. *Соколов Е.Г.* Культурология. Часть 1. Культура. Формы культуры. СПб.: Санкт-Петербургский гос. технич. ун-т, 1997. — 244 с.

Дата поступления: 02.05.2020.

SOTSIOLOGICHESKIY ZHURNAL = SOCIOLOGICAL JOURNAL. 2020.
VOL. 26. No. 4. P. 116–136. DOI: 10.19181/socjour.2020.26.4.7646

A.V. MALINOV

St Petersburg State University, St Petersburg, Russian Federation.

E.A. DOLGOVA

Russian State University for the Humanities, Moscow, Russian Federation.

Alexey V. Malinov — Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Department of Russian Philosophy and Culture, St. Petersburg State University.

Address: 7/9, Universitetskaya emb., 199034, St Petersburg, Russian Federation.

Phone: +7 (812) 328-94-40. **Email:** a.v.malinov@gmail.com

Evgeniya A. Dolgova — Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, Department of historical science, Russian State University for the Humanities.

Address: 6, Miussskaya sq., 1250047, Moscow, Russian Federation.

Phone: +7 (905) 695-56-08. **Email:** medievalis@list.ru

SOCIOLOGY AS A THEORETICAL SCIENCE (BASED ON NIKOLAY KAREYEV'S MANUSCRIPT "GENERAL METHODOLOGY OF THE HUMANITIES")

Abstract. This article sets the task of actualizing a fragment of the unpublished work "General methodology of the Humanities" by Nikolay Kareyev (1850–1931). Kareyev's role in the history of Russian sociology is unique in that he was not only working to popularize the new science of society, but he was also its first historian. The history of Russian sociology for Kareyev, in fact, coincided with some facts from his own biography: Kareyev knew the first Russian sociologists and was one of the founders of a new scientific discipline. In the work "General methodology of the Humanities", written at the time of reading his educational course at Petrograd University, Nikolay Kareyev summed up his methodological thoughts, paying particular attention to sociology. He considered it a discipline that synthesizes the achievements of the social sciences. By his reasoning, these social sciences were political economics, law and politics (state studies). The view of sociology as an integrating or synthesizing discipline granted it a methodological function. According to Kareyev, the sociological method is in fact a "higher synthesis" or eclectic method. Due to censorship restrictions, the manuscript of the "General methodology of the Humanities" was not published in the 1920's. Its typescript is stored in the manuscript research department of the Russian state library. As of today the text of the manuscript has only partially been published. The research article is accompanied by the publication of an excerpt from the chapter six "Theoretical Humanities", dedicated to the synthesizing methodology of sociology.

Keywords: historical sociology; positivism; methods of sociology; synthesizing science; Kareyev; sociological heritage.

For citation: Malinov A.V., Dolgova E.A. Sociology as a Theoretical Science (Based on Nikolay Kareyev's Manuscript "General Methodology of the Humanities"). *Sotsiologicheskij Zhurnal = Sociological Journal*. 2020. Vol. 26. No. 4. P. 116–136. DOI: 10.19181/socjour.2020.26.4.7646

Acknowledgment. This article has been prepared with financial support from of the Russian Foundation for the Basic Research (RFBF) (science project no. 19-09-00109\19).

REFERENCES

1. Ardel'yanova Ya.A. The problem of determining the status of comparative sociology. *Chelovek. Obshchestvo. Inklyuziya*. 2016. No. 3–1 (27). P. 18–22. (In Russ.)
2. Bulanova M.B. Sociology and sociologists at the faculty of social Sciences of Petrograd University. *Nasledie*. 2019. No. 2 (15). P. 89–98. DOI: 10.31119/hrtg.2019.2.6 (In Russ.)
3. Dolgova E.A. From the publication history of N.I. Kareyev's work "General methodology of the Humanities" (1922–1924). *Vestnik arhivista*. 2012. No. 1. P. 239–245. (In Russ.)
4. Dolgova E.A., Malinov A.V. Logic of methodology (to the publication of "Logical premises of any methodology" by Nikolay I. Kareev). *Sociologicheskoe obozrenie*. 2017. Vol. 16. No. 3. P. 319–326. DOI: 10.17323/1728-192X-2017-3-319-326 (In Russ.)

5. Dolgova E.A., Malinov A.V. “To understand someone else’s soul”: Fragments from the unpublished work of the historian, sociologist, and methodologist of science Nikolay I. Kareev. *Vestnik arhivista*. 2017. No. 4. P. 236–247. DOI: 10.28995/2073-0101-2017-4-236-247 (In Russ.)
6. Dolgova E.A., Malinov A.V., Sliskova V.V. Observation in the social Sciences (based on The materials of N.I. Kareev’s manuscript “General methodology of the Humanities”). *Sociologiya nauki i tekhnologii*. 2020. Vol. 11. No. 2. P. 53–63. DOI: 10.24411/2079-0910-2020-12002
7. Dyurkgeim E. *Sociologiya. Ee predmet, metod, prednaznachenie*. [Sociology. Its object, method, purpose]. Transl. and ed. by A.B. Gofman. 3rd ed. Moscow: Terra publ., 2008. 110 p. (In Russ.)
8. Kareev N.I. *Vvedenie v izuchenie sociologii*. [Introduction to the study of sociology]. St Petersburg: Tipografiya M.M. Stasyulevicha publ., 1897. 418 p. (In Russ.)
9. Kareev N.I. *Istoriya Zapadnoj Evropy v Novoe vremya. Vol. V. Istoriya Zapadnoj Evropy v srednie desyatiletiya XIX veka (1830–1867)*. [History of Western Europe in the middle decades of the XIX century (1830–1867)]. Petrograd: Tipografiya M.M. Stasyulevicha publ., 1916. 914 p. (In Russ.)
10. Kareev N.I. *Obshchie osnovy sociologii*. [General principles of sociology]. Petrograd: Nauka i shkola publ., 1919. 210 p. (In Russ.)
11. Kareev N.I. *Prozhitoe i perezhitoe*. [Memoirs]. Ed. by V.P. Zolotariov. Leningrad: LGU publ., 1990. 389 p. (In Russ.)
12. Kozlovskij V.V., Osipov I.D. Synthesis of history and sociology in the works by Nikolai Kareev. *Zhurnal sociologii i social’noj antropologii*. 2000. Vol. 3. No. 4. P. 86–98. (In Russ.)
13. Kozyr’kov V.P. Ideas by V.S. Solovyov on the development of alternative sociology in the context of Russian spiritual culture. *Solov’evskie issledovaniya*. 2019. No. 3 (63). P. 79–92. (In Russ.)
14. Leont’eva O.B. “Sub’ektivnaya shkola” v *Russkoi Mysli: Problemy Teorii i Metodologii Istorii*. [“Subjective School” in Russian Thought: Problems of Theory and Methodology of History.] Samara: Samarskij gos. un-t publ., 2004. 200 p. (In Russ.)
15. Malinov A.V. *Sotsiologicheskoe nasledie A.S. Lappo-Danilevskogo: Issledovaniya i Materialy*. [The sociological heritage of A.S. Lappo-Danilevsky: Research and Materials.] St Petersburg: RHGA publ., 2017. 336 p. (In Russ.)
16. Mamonova Yu.V. N.I. Kareev kak istorik otechestvennoy sotsiologii. *Dissertatsiya na soiskaniye uchenoy stepeni kandidata sotsiologicheskikh nauk*. [N.I. Kareev as a historian of Russian sociology. Dissertation for the degree of candidate of sociological sciences.] Saratov, 2010. 182 p. (In Russian)
17. Novikosva S.S. The origins of sociological education in Russia: 1875–1917. *Social’naya politika i sociologiya*. 2014. Vol. 2. No. 4-1 (105). P. 121–132. (In Russ.)
18. Rezaev A.V., Starikov V.S., Tregubova N.D. Comparative sociology: General characteristics and development prospects. *Sociologicheskij Zhurnal = Sociological journal*. 2014. No. 2. P. 89–113. (In Russ.)
19. Rybas A.E. A.S. Lappo-Danilevsky and the critique of contism in sociology. *Zhurnal sociologii i social’noj antropologii*. 2019. No. 5. P. 140–152. (In Russ.)
20. Rybas A.E. To live and think within the limits of the possible. About M.N. Epstein’s “Projective dictionary”. *Filosofskij polilog*. 2018. No. 2. P. 159–188. (In Russ.)
21. Sidorchuk I.V. Sociological stories in the Bulletin of psychology, criminal anthropology and hypnotism (1904–1919). *Sociologicheskij Zhurnal = Sociological Journal*. 2016. Vol. 22. No. 4. P. 139–156. DOI: 10.19181/socjour.2016.22.4.4810 (In Russ.)
22. Sokolov E.G. *Kul’turologiya. Chast’ 1. Kul’tura. Formy kul’tury*. [Culturology. Part 1. Culture. Form of Culture.] St Petersburg: Sankt-Peterburgskij gos. tekhnich. un-t publ., 1997. 244 p. (In Russ.)